

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-2>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/89EVN215.pdf>

DOI: 10.15862/89EVN215 (<http://dx.doi.org/10.15862/89EVN215>)

УДК 37.014

Мустафина Лилия Фаатовна

ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств (КазГУКИ)»

Россия, Казань¹

Доцент кафедры философии, культурологи и педагогики

Кандидат педагогических наук

E-mail: lilmus@mail.ru

Система подготовки национальных педагогических кадров Поволжья и Приуралья в период 1917-1932 гг.

---

¹ 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, д. 3

Аннотация. Статья имеет междисциплинарный характер, написана на стыке двух наук – педагогики и истории.

Целью статьи является ретроспективный анализ системы подготовки национальных педагогических кадров Поволжья и Приуралья в период 1917-1932 гг.

Автор подчеркивает, что наиболее сложными периодами в развитии системы подготовки педагогических кадров являлись 1923, 1929 и в 1939 гг., когда существующий тысячелетиями арабский шрифт был сначала упрощен, а затем заменен латинским шрифтом, позже – кириллицей. Эти нововведения поставили татарские школы в кризисное положение. Подготовленных учителей для работы по новым алфавитам, которые могли бы сразу включиться в работу по ликвидации безграмотности среди татарского населения, оказалось очень мало.

Автор прослеживает становление разных направлений педагогического обучения:

- высших учебных заведений. Например, ВИНО (Высший институт народного хозяйства), ТИНО (Татарский институт народного образования), ЦИПКЗНО (Центральный институт повышения заочного народного образования); ЦИПКНО (Центральный институт повышения квалификации кадров народного образования);
- педагогических техникумов для национальных меньшинств. Например, Казанский татарский педагогический техникум им. Каюма Насыри;
- краткосрочных педагогических курсов, семинарий (в Казани, Чистополе, Тетюшах, Елабуге и в других городах);
- «самокурсов» (самодеятельных курсов) педагогов. Например, курсы, проходившие в Чистополе, Тетюшах;
- совпартшкол (советских партийных школ) (например, в Оренбурге);
- курсов по подготовке работников культурпросветучреждений (культурно-просветительных учреждений) в Казани, Уфе, Троицке, Свердловске и других городах;
- рабфаков (рабочих факультетов), куда первоначально принимались дети рабочих и крестьян с целью подготовки их к поступлению в вузы страны;
- экскурсий-конференций, включающих прослушивание научно-педагогических докладов, знакомство с достопримечательностями Москвы как культурного центра, обсуждение актуальных общественных проблем и многое другое;
- самообразование как форму повышения квалификации;
- создание при вузах Татарии специальных отделений для ШКМ (школах крестьянской молодежи) и ФЗС (фабрично-заводских семилеток).

В заключении автор приходит к выводу, что система и содержание подготовки педагогических кадров в Татарской республике отличались достаточно компетентным отношением к формированию национальной татарской школы, техникумов и вузов. Функционирование названных учебно-воспитательных учреждений как основы формирования национальных кадров началось и в других регионах России, в частности на Урале и в Поволжье.

Ключевые слова: педагогические кадры; национальная школа; подготовка учителей; архивные данные; система образования; грамотность; родной язык; реформы татарской письменности.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мустафина Л.Ф. Система подготовки национальных педагогических кадров Поволжья и Приуралья в период 1917-1932 гг. // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №2 (2015)
<http://naukovedenie.ru/PDF/89EVN215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/89EVN215

Языковая национальная среда неизменно обуславливает адекватную кадровую профессиональную национальную силу, решающую судьбу не только подрастающего поколения, но и самой нации. Если отсутствует национальный язык и литература, не развивается национальное искусство, и в целом, национальная культура. Как следствие - у нации нет будущего. Эта тенденция получила свое развитие в татарском обществе задолго до октябрьских перемен. Она выразилась в особенностях подготовки профессиональных учителей в соответствии с целями и задачами обучения в различных типах учебных заведений (конфессиональных, частных медресе, государственных образовательно-воспитательных учреждениях). Специальными педагогическими учебными заведениями были учительские школы и учительские семинарии.

Однако в изменившихся (после 1917г.) исторических условиях нарастающие изменения в содержании обучения требовали подготовки педагогических кадров нового типа: ликвидаторов безграмотности среди населения и культурорганизаторов, способных организовать всеобщее обучение, ликбез (ликвидация безграмотности) и т.д. Решение задачи подготовки и переподготовки педагогических кадров стояло очень остро. Нужно было в кратчайшие сроки:

1. Изучить состояние работающего состава педагогических кадров для татарских школ и их квалификационные характеристики;
2. Смоделировать профессиональный статус учителей татарских школ и внешкольных учреждений;
3. Определить типы учебно-воспитательных учреждений, формы и методы подготовки для них педагогических кадров;
4. Организовать работу по повышению квалификации имеющегося состава педагогических кадров.

Повсеместная потребность в учительских кадрах наблюдалась особенно в 1923, 1929 и в 1939 гг., когда существующий тысячелетиями арабский шрифт был сначала упрощен, а затем заменен латинским шрифтом, позже – кириллицей. Эти нововведения поставили татарские школы в кризисное положение. Подготовленных учителей для работы по новым алфавитам, которые могли бы сразу включиться в работу по ликвидации безграмотности среди татарского населения, оказалось очень мало. А переход на «яналиф» по существу приостановил развитие просвещения татарского народа на десятилетия. Из-за отсутствия подготовленных педагогических кадров к работе на «яналифе» многие предметы стали преподаваться на русском языке, что явно не соответствовало национальной политике того времени.

Возникла потребность в подготовке учителей для всех ступеней обучения, улучшения экономического и правового положения учительства. Нужно было выработать систему подготовки и переподготовки в специальных педагогических заведениях, курсах и других учебных заведениях.

Подготовка специалистов в области образования и просвещения имела разветвленную систему и проходила по нескольким направлениям:

- создание высших учебных заведений. Например, ВИНО (Высший институт народного хозяйства), ТИНО (Татарский институт народного образования), ЦИПКЗНО (Центральный институт повышения заочного народного образования); ЦИПККНО (Центральный институт повышения квалификации кадров народного образования);

- создание педагогических техникумов для национальных меньшинств. Например, Казанский татарский педагогический техникум им. Каюма Насыри;
- открытие краткосрочных педагогических курсов, семинарий. Такие курсы работали в Казани, Чистополе, Тетюшах, Елабуге и в других городах;
- возникновение многочисленных «самокурсов» (самодеятельных курсов) педагогов. Например, курсы, проходившие в Чистополе, Тетюшах;
- работа совпартшкол (советских партийных школ). Так, например, в Оренбурге слушателей совпартшкол насчитывалось около 4 тыс. человек;
- открытие курсов по подготовке работников культпросветучреждений (культурно-просветительных учреждений). Эти курсы были созданы на базе учебных заведений Казани, Уфы, Троицка, Свердловска и других городов;
- создание рабфаков (рабочих факультетов), куда первоначально принимались дети рабочих и крестьян с целью подготовки их к поступлению в вузы страны;
- организация экскурсий-конференций, что включала в себя: прослушивание научно-педагогических докладов, знакомство с достопримечательностями Москвы как культурного центра, обсуждение актуальных общественных проблем и многое другое;
- самообразование как форма повышения квалификации, при этом учителя были обязаны сдавать зачеты по отдельным предметам специальной комиссии;
- создание при вузах Татарии специальных отделений для ШКМ (школах крестьянской молодежи) и ФЗС (фабрично-заводских семилеток).

Рассмотрим деятельность всех этих учреждений в хронологическом порядке.

В мае 1918 года в Москве на Всероссийском съезде делегатов слушателей педагогических курсов рассматривается вопрос о реорганизации учительских институтов. В соответствии с принятым постановлением на съезде осенью 1918 года Казанский учительский институт преобразовывается в Высший институт народного хозяйства (ВИНО). Одновременно открываются подготовительные курсы для рабочих и крестьян, демобилизованных красноармейцев и др. Институт должен был готовить кадры для всех звеньев образования – дошкольного, школьного и внешкольного.

Миграция татар, вызванная индустриализацией и развитием промышленности на Урале, значительно увеличила численность татарского населения в этом регионе. Для существующих и вновь открываемых школ, техникумов, вузов нужны были национальные педагогические кадры. 13 июня 1918 года на заседании Оренбургского губисполкома (губернского исполнительного комитета) принимается постановление об организации летних педагогических курсов для учащихся, а в 1919 году в Оренбурге открываются краткосрочные педагогические курсы для мусульманского, в основном татарского населения, рассчитанных на обучение 33 человек. Основными дисциплинами были татарский и русский языки, предметы педагогического цикла. В 1920 году здесь открываются трехгодичные курсы для 150 человек с тремя основными и двумя подготовительными отделениями. В эти же годы в Оренбурге начинают открываться и вузы. Так, например, в октябре 1919 года для татарской молодежи создается Татарский институт народного образования (ТИНО). Он был открыт на базе существующего медресе «Хусания». Подобные педагогические вузы были открыты и для башкирской молодежи (БИНО), казахской (КИНО) и др.

ТИНО как вуз, состоящий из одной подготовительной группы и четырех основных курсов, сыграл большую роль в подготовке учителей – татар. Согласно архивным материалам в 1920 году в институте обучалось 150 человек, однако уже в следующем году их число достигло 200, а в последующие годы количество поданных заявлений на учебу возросло до 500 человек. В учебном плане большое место отводилось предметам педагогического цикла. Так, например, среди различных частных методик были предметы: педагогическая психология (Блонского П.П.), педагогика (Демкова М.И.), история педагогики (Медведкова А.П.), очерки по истории педагогики на Западе и в России (Золотарева С.А.), умственное и нравственное развитие ребенка и многие другие. Изучались и такие дисциплины, как социология, политэкономия.

Для мусульманской части молодежи на Урале открывается Ирбитский учительский институт и четырехмесячные курсы по подготовке учителей в татарских школах. В сети учреждений педагогического образования на Урале имелся и татаро-башкирский педагогический техникум в Свердловске, где в 1929-30 учебном году лишь на школьном отделении обучались 140 учащихся, Троицком – школьном и дошкольном, а также в трех подготовительных группах обучались 340 человек. Кроме того, были созданы годичные курсы при Свердловском татаро-башкирском педагогическом техникуме, на которых обучались еще 25 человек. Успешно проходила подготовка учителей в Пермской, Челябинской татаро-башкирской школах-девятилетках с педагогическим уклоном, в которых обучались 80 человек.

В резолюции, принятой на I-м Учредительном съезде Советов ТАССР от 26-27 сентября 1920 года по народному образованию, особое внимание уделяется усилению подготовки учительских кадров, владеющих двумя национальными языками республики. В помощь им были разработаны специальные программы, планы, пособия на татарском, чувашском и других языках.

В истории развития образования важное место заняли рабочие факультеты (рабфаки), куда первоначально принимались дети рабочих и крестьян с целью подготовки их к поступлению в вузы страны. В ноябре 1919 года создается один из первых рабфаков при Казанском университете, в следующем году – в Политехническом институте, а в 1923 году – при Казанском педагогическом институте, куда принимались желающие из соседних республик и областей Поволжья, Урала и Средней Азии. Для тех, кто недостаточно владел русским языком и для слабо подготовленных рабфаковцев по некоторым предметам были открыты подготовительные отделения. В результате этих и других мер в 1926 году количество казанских рабфаковцев – татар составляло 37,3%.

3 сентября 1919 года Казанский губернский и городской исполкомы (исполнительные комитеты) принимают решение об открытии педагогических курсов для чувашской национальности – Чебоксарские русско-чувашские, Шихранские и Ядринские чувашские курсы; Краснококшайские – для марийской национальности; Елабужские – для вотской (удмуртской) национальности. Для русских школ открываются педагогические курсы в Спасске, Тетюшах (ТАССР), для татарских – Казанские, Тетюшские педагогические курсы. Позже они становятся педагогическими техникумами.

Для работающих на Урале Татнаркомпрос (Татарский народный комиссариат просвещения) в мае 1920 года организовал шестимесячные курсы подготовки работников просвещения по всем отраслям народного образования. На курсы принимались лица, имеющие образование не ниже среднего – для инструкторов и не ниже 4-х классов, предназначенных для работы в школах 1-й ступени. Весной 1921 года были организованы Всетатарские шестимесячные курсы по подготовке работников просвещения, рассчитанные на 900 человек. На этих курсах обучение шло в основном по следующим направлениям:

ликвидация безграмотности, охрана детства (для заведующих и инструкторов), политико-просветительская работа и т.д. Реализуя принцип связи теории с практикой, при курсах функционировали учебно-показательные мастерские, школы, детские сады, школы для взрослых, клубы, сыгравшие значительную роль в усилении профессиональной направленности обучения. В этом же году проводится десятидневный Всетатарский съезд инструкторов, на котором были рассмотрены очередные задачи Татнаркомпроса по проблемам образования, дошкольного образования и воспитания. В целях комплектования школ учителями – мужчинами в феврале 1921 года Съезд представителей педагогических курсов Татарии рассматривает вопросы «об отбывании слушателей педкурсов воинской повинности». [16].

Учитывая то обстоятельство, что в Татарии проживали и кряшенские татары, 4 января 1921 года на заседании коллегии Центрального кряшенского отдела при Наркомпросе республики принимается решение об открытии одногодичных курсов в г. Елабуга для представителей кряшенских татар. 25 июня 1923 года Татнаркомпрос приступает к реализации татарской письменности в кряшенских школах «с осторожностью, не вызывая какие бы то ни было потрясения и недружелюбное отношение населения к вводимому предмету». [5]. Это решение дало возможность местным отделам народного образования творчески решать задачи образования кряшенских татар, проживающих в республике.

Большая работа по подготовке татарских учителей велась в Поволжье. По решению Нижегородского губисполкома в 1921-22 учебном году в Сергачском уезде на базе Собаче - Островской татарской школы создается татарский педагогический техникум и подготовительная группа из татарской молодежи. Позже педагогический техникум был переведен в Нижний Новгород и превращен в самостоятельное учебное заведение по подготовке национальных педагогических кадров для татарских школ Нижегородской губернии. Одновременно педагогический техникум являлся консультативным центром для татарских учителей по учебно-методическим вопросам. Затем при нем были созданы и подготовительные курсы.

7 февраля 1924 года на расширенном заседании коллегии национальных меньшинств Отдел агитации и пропаганды (Агитпром) Татарской автономной социалистической республики (ТАССР) принимается решение о создании объединенного педагогического техникума для национальных меньшинств, проживающих в Татарии. С этой целью чувашский педагогический техникум был расширен отделениями мордовского, марийского и удмуртского национальностей на принципах автономности и пропорциональности. Задача объединенного педагогического техникума, как сказано в постановлении, - это «подготовка преподавателей и руководителей школьных, дошкольных и политико-просветительных учреждений (политпросветучреждений); являться культурно-просветительным центром, а также оказание практической помощи в повышении культурно-просветительного уровня трудовых масс национальных меньшинств не только в пределах Татарской республики, но и за её пределами». [5]. Многонациональный педагогический техникум принимал лиц обоего пола не моложе 15 лет с 7-летним образованием, на подготовительное отделение - с 12 лет, но не ниже 4-х летнего образования.

В 1924 году в Нижнем Новгороде организуются губернские курсы повышения квалификации учителей татарских школ, которыми были охвачены 50% татарских учителей губернии. Так, в 1926 году курсы закончили 24 человека, в следующем году они прошли курсы для работы в последующих классах. В развитии татарских школ, в повышении научно-методического уровня учителей курсовые подготовки сыграли большую роль.

Переход на обучение на латинской основе в 1929 году повсеместно требовал ускоренной подготовки учительских кадров для работы на новом алфавите. Поэтому, были

приняты срочные меры - в 1929-30 учебном году казанский татарский педагогический техникум был объединен с кряшенским. Слияние двух педагогических техникумов укрепило материально-техническую базу (обогащаются библиотека, кабинеты, мастерские и т.д.). Позже сокращаются сроки обучения с 5-летнего до 3-х летнего. Такие же меры принимаются во многих татарских педагогических техникумах Поволжья и Приуралья. Так, например, при Свердловском и Троицком татарском педагогическом техникумах в 1930 году сокращенный срок обучения прошли 393 учителя, 151 ликвидатор безграмотности. При Свердловском педагогическом техникуме были организованы курсы повышения и для руководителей школ – заведующих опорными школами, заведующих детскими домами, воспитателей, работников внеклассной работы - всего 510 человек.

Одновременно были созданы курсы и для работников культурно-просветительных учреждений (культпросветучреждений). В том же Свердловском педагогическом техникуме курсы повышения были организованы для работников районных культпросветучреждений. Таким образом, только за один год при Свердловском педагогическом техникуме получили соответствующую квалификацию 948 работников просвещения и культуры.

При Троицком татарском педтехникуме, как наиболее крупном, были открыты курсы для дошкольных работников (заведующих, воспитателей), а также для работников культпросветучреждений. На курсах обучались 471 человек татарской национальности. Одновременно было организовано обучение и с отрывом от производства. Его закончили: учителя школ 1-й ступени - 70 человек, учителя татарского и русского языков для татарских школ повышенного типа – 45 человек, одновременно прошли курсы ликвидаторы безграмотности и работники дошкольных учреждений. Здесь же прошли курсы повышения и авторы учебников, пособий, рецензенты учебно-методической литературы и т.д., на которых обучалось 50 человек.

Заслуживает внимание работа по подготовке кадров на Урале: комплексный подход в деле повышения квалификации и привлечение не только учителей и культпросветработников, но и работников других специальностей, что позволяло повысить образовательный уровень национальных кадров. В 1927-28 учебном году на областных курсах прошли обучение работники соцвоса (социалистического воспитания) (76 человек), политпросвета (политического просвещения) (30 человек). Всего же в 1928-29 учебном году по линии соцвоса прошли обучение 95 человек, политпросвета - 42 человек. За два года получили педагогические знания 243 человек.

Широкое распространение на Урале получила и заочная форма подготовки учителей для татарских школ. Однако отсутствие учебно-методической литературы, слабое знание русского языка (обучение шло в основном на русском языке) тормозили процесс обучения; не выполнялись курсовые задания, отсутствовали консультативные пункты и т.д. В результате чего из 23 тыс. обучающихся учителей в 1929 году закончили лишь 2,067 чел.(8,8%). Аналогичная картина наблюдалась и в ИУУ (Казанском институте усовершенствования учителей). Из 7 тысяч учителей учебу закончили 1600 человек. Следует отметить, что в учебных заведениях слабо вели учет выполнения слушателями учебных планов, контрольные задания высылались несвоевременно, рецензии отсылались с большим опозданием. Несмотря на все эти недостатки, заочное обучение сыграло свою положительную роль, подобная форма обучения практиковалась и в последующие годы в масштабе районов (кустов) как в Татарстане, так и на Урале. Характерной особенностью заочного обучения являлась обязательность обучения каждого учителя, не имеющего соответствующего образования. Оно было платным - 2 рубля за каждый месяц обучения. Сюда входили: обеспечение учителей учебно-методической литературой, контрольными заданиями, проведение консультаций и т.д. Срок обучения 3 года. В случае не прохождения обучения учителя освобождались от работы.

Принимались на обучение все желающие работать в школе. Обучение шло по 3 группам: учителя начальных классов, учителя-предметники и учителя, не прошедшие курсов.

В повышении квалификации учителей татарских школ России значительный вклад внес ТИУУ (Татарский институт усовершенствования учителей). За годы своего существования через институт прошли десятки тысяч учителей самых различных типов школ не только Татарии, но и других регионов Российской Федерации. В декабре 1928 года ТИУУ на Урале организовал курсы заочного обучения. Как видно из документов, на 3-х годичных курсах обучались строго по специальностям, а для желающих повышать свой образовательный уровень преподавались различные предметы. ТИУУ обеспечивал обучающихся необходимыми программами, учебно-методическими пособиями, контрольными заданиями и другими материалами. Так, например, в 1929 году 1700 учителей уральской зоны успешно закончили курсы повышения, организованные ТИУУ. Часть учителей не смогла своевременно закончить курсы из-за несвоевременного представления контрольных (зачетных) работ на предмет аттестации. Подобные курсы были организованы и для учителей, желающих преподавать в педагогических техникумах. Таким образом, в 1929 году на курсах обучалось 2162 учителя, из которых 45% составляли татары.

Через краткосрочные курсы при ТИУУ прошли учителя (таблица 1):

Таблица 1

**Количество учителей, прошедших краткосрочные курсы при ТИУУ
(таблица составлена автором)**

Годы	Учителя 1-й степени	Учителя 2-й степени	Инспектора
1925-1926	300	90	10
1926-1927	600	30	20
1927-1928	750	40	35
1928-1929	800	80	30
1929-1930	1100	100	50

Кроме того, в эти же годы прошли курсы повышения дошкольные работники в количестве 1280 человек и работники политико-просветительских учреждений (политпросветучреждений) - 273 человека. Существовала и такая форма повышения квалификации, как самообразование, но с обязательной сдачей комиссии зачетов по отдельным дисциплинам.

Заочная форма обучения была организована и при Центральном институте повышения квалификации кадров народного образования (ЦИПККНО) по Татарской АССР. В 1931 году на заочной форме обучалось 1856 человек татарской национальности, в других краях и областях РСФСР - 1338 человек. Однако большинство учителей татар обучение проходило через Центральный институт повышения заочного народного образования (ЦПКЗНО).

В 30-х годах получило широкое распространение другая форма повышения квалификации - экскурсия-конференция, проводимая в Москве. В задачу конференции входило не только прослушивание научно-педагогических докладов, но и "показ успехов на фронте культурного строительства в стране, знакомство с достопримечательностями Москвы как культурным центром, обсуждение на семинарах проблем, касающиеся той или иной области просвещения". [13]. Одна из первых подобных экскурсий-конференций была организована для учителей национальных меньшинств школ 1-й и 2-й степени самых отдаленных уголков России. Участниками конференции были прослушаны лекции ведущих ученых-педагогов, методистов, посещены лучшие школы, музеи и т.д. Одновременно

участниками конференции были высказаны и пожелания: больше знакомить с культурным строительством в национальных республиках, установить творческие контакты с учреждениями просвещения зарубежных стран, обмениваться публикациями по проблемам просвещения как внутри страны, так и за рубежом.

В целях дифференциации обучения создаются при вузах Татарии специальные отделения для ШКМ (школ крестьянской молодежи) и ФЗУ (фабрично-заводских ученичества). Так, например, окончившие татарские группы при Казанском педагогическом институте в количестве 188 учителей выпуска 1932 года все были направлены за пределы республики. Считая такое положение ненормальным, Татнаркомпрос разрабатывает специальный проект подготовки педагогических кадров для ШКМ и ФЗУ республики, а что касается Приуралья, то округа сами должны направить своих учащихся. В документе сказано, что "с 1 января 1928 года Восточно-педагогический институт готовит преподавательские кадры для техникумов всех типов по всем общеобразовательным, общественно-политическим и социально-экономическим дисциплинам, а также высококвалифицированных инструкторов-методистов по всем областям культурного строительства". [13]. Целевым назначением были направлены на обучение из Пермского округа 60 человек, из Златоустовского завода 25 человек татарской национальности. Педагогические кадры для подобных учебных заведений готовились и при Свердловском татаро-башкирском индустриально-педагогическом техникуме. Так, например, в 1931 году успешно закончили 120 учителей для работы в ФЗУ (фабрично-заводское ученичество).

Большую работу по подготовке учителей для национальных учебных заведений проводило и Управление при Наркомпросе РСФСР. В своих письмах в Татарскую и Башкирскую АССР, Астраханскую и Оренбургскую области Управление просит "немедленно приступить к развертыванию кампании по проведению национальной брони с целью командировки знающих русский язык из национальных меньшинств для обучения в Москве в 1930-31 уч.году." [13]. В связи с переходом совпартшкол на 8- месячный срок обучения Наркомпрос РСФСР настоятельно требует усиления со стороны Наркомпроса автономных республик, областных и крайОНО «контроля за ходом целевого приема в совпартшколы, выполнении плана, а после окончания учебы направлении выпускников в те районы, которые их командировали».[13].

Во многих регионах на базе волостных собраний учителей возникали многочисленные «самокурсы» (самодеятельные) курсы педагогов, на которых слушатели выступали с научными и методическими докладами, рефератами; обменивались опытом практической работы и т.п. Ныне они называются «курсами творчески работающих учителей». В Чистополе, где работали педагогические курсы для татарских школ на 300 человек и в Тетюшах – на 430 учащихся татар, были созданы подобные самокурсы. В каждом районе открывались шестимесячные и годовые курсы учителей. Подобные специальные курсы для учителей и работников народного образования повсеместно получили быстрое развитие. В деле подготовки педагогических кадров особое внимание обращалось на начальное звено обучения как основу основ всякого образования. Принцип преемственности как фундамент подготовки лег в основу кадровой политики Татнаркомпроса. В этой связи приоритетное место занял Казанский татарский педагогический техникум им. Каюма Насыри. Существующая при царском правительстве в Казани татарская учительская школа после октябрьских событий превратилась в трехгодичные педагогические курсы, а в 1931 году - в педагогический техникум. При педагогическом техникуме были организованы подготовительные трехгодичные группы, однако в связи с нехваткой учителей-татар срок обучения был сокращен до 2-х лет. В эти же годы сокращались сроки обучения и в других регионах. Это было связано прежде всего с ситуацией перехода обучения на латинский шрифт (алфавит), вызвавшей острую нехватку педагогических кадров.

Татарские семилетки, начавшиеся только развертываться на местах, не могли поставлять для педагогических техникумов учащихся, поэтому будущие его учащиеся готовились на подготовительных отделениях педагогического техникума. В связи с нехваткой национальных кадров там преподавали учителя русской национальности, не владеющие татарским языком, и это отрицательно влияло на качество знаний обучающихся. Не понимая русского языка, учащиеся слабо усваивали базовые знания. Дезорганизованность в учебе вносили и долговременные сельскохозяйственные работы, к которым привлекались учащиеся педагогического техникума.

Большую роль сыграл педагогический техникум в подготовке учителей-женщин, количество которых превышало мужчин. Об этом свидетельствуют приводимые данные (таблица 2) по годам обучения:

Таблица 2

**Количество учителей-женщин, прошедших обучение в педагогическом техникуме
(составлена автором)**

Годы	Учителя-женщины	Всего учащихся
1923-1924	209	291
1924-1925	199	291
1925-1926	237	372
1926-1927	258	423
1927-1928	229	371
1928-1929	193	326
1929-1930	191	428

В соответствии с пятилетним планом подготовки педагогических кадров через педагогические техникумы на 1928-32 гг. Татминпросом (Татарским министерством просвещения) было запланировано на 1928 год 1800 человек, на 1929 год-1912 человек, на 1930 год- 2036 человек, на 1931 год - 2165 человек, на 1932 год- 2286 человек, всего 10093 человек. С целью выполнения этого плана были дополнительно открыты Арский и Бугульминский педагогические техникумы. В педагогических техникумах ТАССР получили профессиональное образование с 1926 по 1941 год 9600 учителей, из которых 3115 татарской национальности, 717-представители национальных меньшинств. Ниже в таблице 3 приводятся архивные данные.

Таблица 3

**Соотношение учителей татар к представителям национальных меньшинств
(составлена автором)**

Годы	Всего учащихся	Из них татар
1922	3692	1425
1928	5436	2455
1930	7837	3921
1935	14665	7328

Как видно из архивных данных, рост численности учителей - татар увеличился в 5 раз по сравнению с 1922 годом. В последующей пятилетке было подготовлено еще 9 тысяч новых учителей, а курсы повышения прошли 19500 педагогов. Готовилось новое пополнение кадров-учителей. Однако, началась Великая отечественная война и многие не вернулись в родные школы.

В подготовке национальных кадров сыграли определенную роль и совпартшколы (советские партийные школы). Её выпускники должны были прежде всего развивать широкую сеть общеобразовательных и профессионально-технических школ, курсов, а также театров, клубов, печати на родном языке и т.д. Так, например, в Оренбурге слушателей совпартшколы насчитывалось около 4 тысячи человек.

В общую систему подготовки национальных кадров включалась работа и по подготовке работников культпросветучреждений (изб-читален, библиотекарей и т.д.), воспитателей дошкольных учреждений. Эти курсы были созданы на базе учебных заведений Казани, Уфы, Троицка, Свердловска и т.д. При педагогических техникумах открывались библиотечные, дошкольные отделения. Так, например, Казанский педагогический техникум с 1 января 1932 года реорганизуется в педвуз. Он начинает готовить кадры для массовых политпросветительных и дошкольных учреждений, работников культпросветучреждений, также детских массовых движений (организаций).

В результате анализа документов мы пришли к выводу, что в первые годы после 1917 года была определена концепция системы подготовки и содержание работы с национальными педагогическими кадрами для учебных заведений РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика).

Главной базовой основой подготовки учительских кадров являлись педагогические отраслевые средние и высшие учебные заведения. Для срочного удовлетворения растущей потребности в учителях по линии Наркомпроса РСФСР, Татнаркомпроса, губернских, уездных отделов народного образования организовывались новые учебные заведения.

Взят курс на всемерное укрепление средних и высших педагогических учебных заведений, на максимальное повышение научного и практического уровня их работы. Подготовка педагогических кадров для татарских национальных школ принимает самые различные формы обучения. Это и заочное обучение; и курсы повышения через Всесоюзные институты повышения квалификации кадров народного образования; и обучение в Татарском институте усовершенствования учителей и местных отделов народного образования Поволжья, Приуралья; это обучение в Педагогическом обществе Республики и татарской педагогической печати.

Система и содержание подготовки педагогических кадров в Татарской республике отличались достаточно компетентным отношением к формированию национальной татарской школы, техникумов и вузов. Функционирование названных учебно - воспитательных учреждений как кузницы национальных кадров началось и в других регионах России, в частности на Урале и в Поволжье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алишев С.А. Из истории татарского народа. Казань: Раннур, 2010. 608с.
2. Богданов А. Характеристика национальной грамотности главнейших народов СССР / Просвещение национальностей. 1930. № 4-5. С.82-85.
3. Богданович Я. Вопросы преподавания русского языка в тат. школах и школах нацменьшинств / Магариф. 1927. №2. С.17-18.
4. Бройдо Г. Наша национальная политика и очередные задачи Наркомнаца // Жизнь национальностей: Материалы конференции. М., Кн.2, февраль 1927. С.5-7.
5. Горохов В.И. Казанский татарский педтехникум им. К. Насыри ко дню 10-летия Татарстана // Педагогия хэбэрлеге. 1930. №5-6. С.27-29.
6. Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании // Сборник документов за 1917-1947 гг. М.-Л., 1947. Вып.1. 293с.
7. Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании // Сборник документов за 1917-1947 гг. М.-Л., 1947. Вып.2. 219с.
8. Илларионов И.И. Национальные меньшинства. Самара: Средне-Волжский Центриздат, 1931. 320с.
9. Мухарямов М.К. Культурная революция в Татарии (1917-1937г г.). Документы и материалы. Казань: Таткнигоиздат, 1986. 480 с.
10. Курбатов Т.Я. Из истории педагогического образования татар в дореволюционной России. Казань: Тат.книж. издательство, 1972. 310 с.
11. Махмутов М.И. Размышления о судьбах национальной школы // Народное образование. 1989. № 7. С.55-57.
12. Махмутова А.Х. Становление советского образования у татар. Казань:Таткнигоиздат, 1982. 227 с.
13. Мустафина Л.Ф. Просвещение татар Поволжья и Приуралья (1917-1935гг). Казань:Школа, 2006. 99с.
14. О всеобщем обязательном обучении. / Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании // Сборник документов за 1917-1947 гг. - М. - Л.: Изд-во АПН РСФСР. Вып.1. 1940. 235с.
15. Об учреждении Всероссийской Чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности. // Декрет СНК от 19 июля 1920 г. М. 1920. № 69. 31с.
16. Резолюция по вопросу подготовки работников в области культурного и хозяйственного строительства среди национальных меньшинств на Урале // Просвещение на Урале. 1929. №7. С.7-11.
17. Скачков И. Всеобуч ликбез среди национальных меньшинств – составная часть социального наступления//Просвещение национальностей. 1931. №2. С.27-31.
18. Советкин Ф. Новые программы и активный метод работы в национальной школе//Просвещение национальностей. 1932. №2. С.15-16.
19. Ялалов Ф.Г. Становление татарского национального профессионально-педагогического образования // Профессиональное образование. Казанский педагогический журнал. 2000. № 4. С. 71-75.

Рецензент: Калимуллина Гульзирак Хамзеевна, доцент кафедры социально-культурной деятельности КазГУКИ, кандидат педагогических наук, Казанский государственный университет культуры и искусств.

Mustafina Liliya Faatovna
Kazan State University of Culture and Arts
Russia, Kazan
E-mail: lilmus@mail.ru

System of training of national pedagogical personnels of the Volga region and the Urals region in the period of 1917-1932

Abstract. The article has interdisciplinary character, written on the joint of two sciences - pedagogics and history.

The task of the article is a retrospective analysis of the system of training of national pedagogical personnels of the Volga region and the Urals region in the period of 1917-1932.

An author underlines that the most difficult periods in development of the system of training of pedagogical personnels were 1923, 1929 and in 1939, when the existing millenniums Arabic type was first simplified, and then transferable Roman characters, later - by a cyrillic alphabet. These innovations put Tatar schools in crisis position. Prepared teachers for work on new alphabets that would at once join in work on liquidation of illiteracy among the Tatar population, it appeared very not enough.

The author traces the emergence of different directions of pedagogical training:

- Institutions of higher education. For example, Higher Institute of National Economy, Tatar Institute of Education, Central Institute for Public Education in absentia, Central Institute for advanced training of public education;
- Pedagogical College for National Minorities. For example, the Kazan Tatar Pedagogical College named after Kayum Nasyri;
- Short-term educational courses, seminars (in Kazan, Chistopol, Tetyushi, Yelabuga and in other cities);
- Independent courses teachers. For example, the courses held in Chistopol, Tetyushi;
- Soviet party schools (for example, in Orenburg);
- Training courses for employees of cultural and educational (cultural institutions) in Kazan, Ufa, Troitsk, Sverdlovsk and other cities;
- Workers faculty, which was originally adopted children of workers and peasants in order to prepare them for admission to institutions of higher learning;
- Tour conferences, including listening to the scientific and pedagogical reports, familiarity with the sights of Moscow as a cultural center, discussion of current social issues and more;
- As a form of self-training;
- Creation at universities Tartary special compartments for schools peasant youth and Terminals (factory school).

In a conclusion an author comes to the conclusion, that the system and maintenance of training of teachers in the Tatar Republic differed in competent enough attitude toward forming of national Tatar school, college and high school. Functioning educational and training institutions as a basis for the formation of national cadres began in other regions of Russia, particularly in the Urals and the Volga region.

Keywords: the teachers; national school; preparation of teachers; data archives; system of education; literacy; the main language; reforms of the Tatar written language.

REFERENCES

1. Alishev S.A. Iz istorii tatarskogo naroda. Kazan': Rannur, 2010. 608s.
2. Bogdanov A. Kharakteristika natsional'noy gramotnosti glavneyshikh narodov SSSR / Prosveshchenie natsional'nostey. 1930. № 4-5. S.82-85.
3. Bogdanovich Ya. Voprosy prepodavaniya russkogo yazyka v tat. shkolakh i shkolakh natsmen'shinstv / Magarif. 1927. №2. S.17-18.
4. Broydo G. Nasha natsional'naya politika i ocherednye zadachi Narkomnatsa // Zhizn' natsional'nostey: Materialy konferentsii. M., Kn.2, fevral' 1927. S.5-7.
5. Gorokhov V.I. Kazanskiy tatarskiy pedtekhnikum im. K. Nasyri ko dnyu 10-letiya Tatarstana // Pedagogiya kheberlege. 1930. №5-6. S.27-29.
6. Direktivy VKP (b) i postanovleniya Sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii // Sbornik dokumentov za 1917-1947 gg. M.-L., 1947. Vyp.1. 293s.
7. Direktivy VKP (b) i postanovleniya Sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii // Sbornik dokumentov za 1917-1947 gg. M.-L., 1947. Vyp.2. 219s.
8. Illarionov I.I. Natsional'nye men'shinstva. Samara: Sredne-Volzhskiy Tsentrizdat, 1931. 320s.
9. Mukharyamov M.K. Kul'turnaya revolyutsiya v Tatarii (1917-1937g g.). Dokumenty i materialy. Kazan': Tatknigoizdat, 1986. 480 s.
10. Kurbatov T.Ya. Iz istorii pedagogicheskogo obrazovaniya tatar v dorevolutsionnoy Rossii. Kazan': Tat.knizh. izdatel'stvo, 1972. 310 s.
11. Makhmutov M.I. Razmyshleniya o sud'bakh natsional'noy shkoly // Narodnoe obrazovanie. 1989. № 7. S.55-57.
12. Makhmutova A.Kh. Stanovlenie sovetskogo obrazovaniya u tatar. Kazan':Tatknigoizdat, 1982. 227 s.
13. Mustafina L.F. Prosveshchenie tatar Povolzh'ya i Priural'ya (1917-1935gg). Kazan':Shkola, 2006. 99s.
14. O vseobshchem obyazatel'nom obuchenii. / Direktivy VKP (b) i postanovleniya Sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii // Sbornik dokumentov za 1917-1947 gg. - M. - L.: Izd-vo APN RSFSR. Vyp.1. 1940. 235s.
15. Ob uchrezhdenii Vserossiyskoy Chrezvychaynoy komissii po likvidatsii bezgramotnosti. // Dekret SNK ot 19 iyulya 1920 g. M. 1920. № 69. 31s.
16. Rezolyutsiya po voprosu podgotovki rabotnikov v oblasti kul'turnogo i khozyaystvennogo stroitel'stva sredi natsional'nykh men'shinstv na Urале // Prosveshchenie na Urале. 1929. №7. S.7-11.
17. Skachkov I. Vseobuch likbez sredi natsional'nykh men'shinstv – sostavnaya chast' sotsial'nogo nastupleniya//Prosveshchenie natsional'nostey. 1931. №2. S.27-31.
18. Sovetkin F. Novye programmy i aktivnyy metod raboty v natsional'noy shkole//Prosveshchenie natsional'nostey. 1932. №2. S.15-16.
19. Yalalov F.G. Stanovlenie tatarskogo natsional'nogo professional'no-pedagogicheskogo obrazovaniya // Professional'noe obrazovanie. Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2000. № 4. S. 71-75.